Сентябрь выдался тихим месяцем в начале учебного года. Уилкс как будто исчез. Никто не мог его найти, кроме как на уроках или в общей комнате.

Бóльшую часть времени он читал книги в общей комнате или в библиотеке Хогвартса.

Единственное впечатление, которое осталось у людей о нём, — одинокий гений!

На уроках он демонстрировал потрясающие знания практически во всех областях, что порой приводило в ужас преподавателей.

Например, на уроке заклинаний он сделал так, что «Парящее заклинание: Вингардиум Левиоса» само собой взмыло в воздух и застыло над столом!

Но всё же репутация Уилкса на факультете была незаметной, необычно скромной. Только самые умные подозревали, что его можно назвать «гением».

В этот период, если бы Снейп не знал о характере Уилкса, он бы почти решил, что Уилкс «хорош».

…

Как обычно, уроки закончились, и Уилкс «завис» в библиотеке Хогвартса.

— Уилкс! — внезапно в библиотеке раздался неожиданный хриплый голос, совсем не похожий на девичий.

Все нахмурились: в тишине библиотеки запрещено разговаривать вслух.

Уилкс, который увлечённо читал книгу под названием «Проклятия: обнаружение и защита», тоже чуть нахмурился и поднял глаза.

Многие знали о нём в библиотеке, но мало кто подходил к нему.

И ещё это был голос девушки.

Обладательница голоса — девушка с каштановыми волосами — виновато посмотрела на присутствующих. Её густые и пушистые волосы были небрежно накинуты на плечи.

— Гермиона, — Уилкс мягко захлопнул книгу. В его ответе прозвучало удивление, уголки его губ чуть приподнялись, но скоро улыбка стала грустной.

Глаза девушки слегка покраснели, как будто она недавно плакала.

Гермиона Грейнджер.

В оригинале это героиня Гриффиндора.

Поскольку Уилкс часто читает в библиотеке, он, естественно, встречал Гермиону, которая тоже любит здесь читать. За месяц общения их отношения стали очень щепетильными.

Извинившись перед окружающими, Гермиона опустила голову, нахмурившись, подошла к Уилксу и села рядом.

— Гермиона, ты всё ещё такая неряшливая, — Уилкс нежно пригладил растрёпанные непослушные волосы Гермионы.

Только когда округлые щеки Гермионы заметно покраснели, он опустил руку, обхватил подбородок и с весёлым выражением лица спросил: — Расскажи, что тебя так расстроило?

Но Гермиона опустила взгляд и не захотела говорить, впервые поставив Уилкса в тупик.

Пауза затянулась на несколько минут, прежде чем Гермиона чуть сердито пробормотала: — Из-за Рона. Они говорили, что у меня нет друзей и…

Уилкс вдруг всё понял.

Вот оно что! Он совсем об этом забыл.

Глядя на недовольное и даже обиженное выражение лица Гермионы, Уилкс усмехнулся.

— Что ж! Уилкс, ты ещё и смеёшься! — Гермиона выглядела ещё более обиженной. Её красные глаза сердито смотрели на него.

Дело было в том, что она случайно увидела его здесь и хотела получить от него поддержку.

Уилкс одной рукой коснулся лица Гермионы, стёр остатки слёз и невольно улыбнулся. Хотя внешне он был ребёнком, внутри он уже давно был взрослым и не мог устоять перед такой Гермионой, которая почти вышла из себя, как ребёнок. К тому же, сейчас Гермиона выглядела слишком очаровательно.

В отличие от эфирной и оптимистичной Полумны, Гермиона была упрямой и независимой.

Такую Гермиону встретить большая редкость.

Когда Гермиона заметила, как Уилкс вытирает слёзы, её взгляд вдруг застыл. Её покрасневшее лицо стало пунцовым, а глаза заметались.

— Гермиона, что ты скажешь о самоуверенном, ревнивом парне вроде Рона Уизли, который ещё и не может хорошо учиться? Ты веришь его словам? — Уилкс сразу нашёл, что сказать маленькой девочке.

— Ты же знаешь: любой хороший человек всегда вызывает зависть. Не говоря уже о том, что у тебя полно друзей. Я один из них… — Уилкс прищурился и медленно проговорил по слогам: — …Твой… верный… друг… Разве… нет?

Вжух!

Мгновенно, практически тотчас же, Гермиона рефлекторно подскочила, не в силах больше усидеть на месте, и ушки ее порозовели.

«Ты… Ты что, предлагаешь, чтобы я пообещала сделать твоё…» — заикаясь и запнаясь, промямлила Гермиона.

«Обещала что?» — притворился непонимающим Уилкс и удивлённо переспросил:

«Разве я не твой товарищ, и, как видишь, я мужчина, а мой товарищ — твой, получается бойфренд?»

«Кто ж так называет коротко! Уилкс!» — первоначальная обиженность Гермионы окончательно переросла в смущение, и она, несмотря на библиотеку, вскрикнула и бросилась прочь. — Уилкс, ты опять надо мной издеваешься!

http://tl.rulate.ru/book/104578/3841158